
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в Гражданском кодексе РФ. Автор предлагает детальный анализ категории «имущество».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имущество, Гражданский кодекс РФ.

ANNOTATION

The article describes changes introduced into Civil code of the RF. The author provides a detailed analysis of category "property".

KEY WORDS: property, Civil code of the RF.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 142-ФЗ) ст. 128 ГК РФ была изложена в новой редакции. Изменился ли привычный круг объектов гражданских прав?

В ст. 128 ГК РФ речь идет о субъективных гражданских правах, которые могут принадлежать конкретному лицу в рамках конкретного гражданского правоотношения. Характеризуя субъективные гражданские права, обычно отмечают, что они полностью подчинены своему обладателю (правообладателю), который волен осуществлять их или не осуществлять, отказываться от них, требовать признания их обязательными лицами, распоряжаться ими по своему усмотрению и т.д.

1. В ст. 128 ГК РФ перечислены объекты, субъективные гражданские права на которые могут принадлежать различным субъектам: гражданам, юридическим лицам, государству и др. В комментариях к рассматриваемой статье традиционно утверждается: к объектам гражданских прав следует относить все то, по поводу чего между гражданами и (или) юридическими лицами могут возникнуть гражданские правоотношения (вещные, обязательственные и проч.), содержание которых и составляют субъективные гражданские права и корреспондирующие этим правам обязанности¹.

Вместе с тем последнее утверждение изначально распространялось не на все объекты, перечисленные в данной статье. По поводу имущества такое утверждение, бесспорно, не может вызывать возражений, чего нельзя сказать в отношении нематериальных благ, упоминаемых в ст. 128 ГК РФ.

Нематериальные блага, к которым в силу ст. 150 ГК РФ относятся, в частности, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность,

* Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту 1865.

¹ См., например: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: редакция журнала «Хозяйство и право», фирма «Спарк», 1995. С. 203 (автор – М. И. Брагинский).

честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, не могут отчуждаться, не выпускаются в гражданский оборот. Значит, для них исключена возможность выступать объектом гражданских правоотношений и, следовательно, становиться объектом субъективных гражданских прав. Соответственно и права на указанные блага — неотчуждаемые права и свободы человека — вовсе не могут рассматриваться в качестве субъективных гражданских прав. Эти права принадлежат всем и каждому от рождения, они гарантированы Конституцией РФ и являющейся составной частью российской правовой системы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (далее — Конвенция), то есть это конституционные, конвенционные права граждан. Поэтому включение указанных объектов в число объектов субъективных гражданских прав противоречит их сути.

В ст. 150 ГК РФ в качестве нематериальных благ названы и другие объекты — объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых у граждан возникают личные неимущественные права (правда, прямо в статье указано только авторство).

Однако в ст. 128 ГК РФ объекты интеллектуальной собственности (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации товаров, работ, услуг) поименованы в качестве самостоятельных объектов субъективных прав, а потому упоминание в той же ст. 128 нематериальных благ является, по сути, дублированием.

Очевидным итогом сказанного становится вывод об ошибочности сохранения нематериальных благ в числе объектов гражданских прав.

Необходимо также обозначить ошибочность отнесения к нематериальным благам деловой репутации (ст. 150 ГК РФ).

В развитых правовых системах деловая репутация представляет собой ценный экономический актив, права на нее расцениваются как разновидность имущества.

Следуя такому подходу, Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) стабильно распространяет на деловую репутацию и деловые связи положения ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, защищающей право на имущество [см., например, дела «Ван Марле и другие против Нидерландов» (*Van Marle and Others v. Netherlands*, жалоба № 8543/79), «Бузеску против Румынии» (*Buzescu v. Romania*, жалоба № 61302/00)].

Целесообразность именно такого подхода к пониманию права на деловую репутацию вытекает и из п. 2 ст. 1027 ГК РФ о договоре коммерческой концессии, где предусмотрено право использования одной стороной (пользователем) деловой репутации другой стороны (правообладателя). Позиция признания за деловой репутацией имущественного значения прослеживается и в ст. 1042 ГК РФ, согласно которой товарищ вправе вносить в общее дело не только деньги, иное имущество, знания, навыки и умения, но и деловую репутацию и деловые связи.

Однако законодательные нормы общей части ГК РФ, закрепившие устаревший подход к пониманию деловой репутации, к сожалению, также сохранили свое значение.

2. Статья 128 ГК РФ в действующей редакции изложена следующим образом. В качестве объектов гражданских прав сначала названы вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иное имущество (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права), а затем — через точку с запятой — перечисляются и иные объекты: результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага.

Такой прием изложения позволяет юристам сделать вывод о том, что перечисленные после точки с запятой объекты не могут быть отнесены к имуществу. Однако, думается, приведенная трактовка далеко не бесспорна, что подтверждается опытом развитых стран и практикой ЕСПЧ.

Изложение анализа практики ЕСПЧ требует небольшого поясняющего отступления по поводу терминологии.

В официальном переводе упомянутой ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции на русский язык, а также во многих переводах решений и постановлений ЕСПЧ вместо термина «имущество» используется термин «собственность», что является последствием ошибки, допущенной при переводе терминов "property" (в названии и абз. 2) и "possessions" (в абз. 1). Между тем в данной статье Протокола № 1 к Конвенции речь идет о защите не права собственности, а именно имущества, принадлежащего гражданам и (или) юридическим лицам.

Анализ практики ЕСПЧ свидетельствует о весьма широкой трактовке понятия «имущество»².

В частности, под имуществом понимаются не только материальные объекты, находящиеся во владении гражданина или юридического лица (движимое и недвижимое имущество, документарные ценные бумаги, деньги и проч.), но и:

- права требования, возникшие из договора или деликта [см., например, дела «АО «Прессос Компания Навьера А.О.» и другие против Бельгии» (Pressos Compania Naviera S.A. and others v. Belgium, жалоба № 17849/91), «Носов против России» (Nosov v. Russia, жалоба № 30877/02), «Герасимова против России» (Gerasimova v. Russia, жалоба № 24669/02) и «Компания «Регент» против Украины» (Regent Company v. Ukraine, жалоба № 773/03)];
- будущие доходы, если они реальны и подтверждены [см., например, дела «Венденбург и другие против Германии» (Wendenburg and others v. Germany, жалоба № 71630/01), «Компания «Анхойзер-Буш

² См. подробнее: Афанасьев Д. В. Подача жалобы в Европейский Суд по правам человека (серия «Практика Европейского Суда по правам человека: комментарии, судебные прецеденты». Кн. 1). — М.: Статут, 2012.

Инк» против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, жалоба № 73049/01)];

– право на заключение и продление договора [см., например, дело «Стретч против Соединенного Королевства» (Stretch v. the United Kingdom, жалоба № 44277/98)];

– лицензии и разрешения на осуществление коммерческой деятельности и частной практики [см., например, «Компания «Мегадат.ком СРЛ» против Молдовы» (Megadat. com SRL v. Moldova, жалоба № 21151/04), «Компания «Бимер С. А. против Молдовы» (Bimer S. A. v. Moldova, жалоба № 15084/03), «Компания «Розенцвейг энд Бондед Вэрхаусес Лтд» против Польши» (Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd v. Poland, жалоба № 51728/99)];

– права на объекты интеллектуальной собственности [дело «Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, жалоба № 73049/01)];

– упомянутые деловая репутация, сформировавшаяся клиентела, деловые связи и др.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Конвенция является составной частью правовой системы Российской Федерации, причем, если она устанавливает иные правила, нежели предусмотрены отечественным законом, применению подлежат правила Конвенции. В силу п. 2 ст. 7 ГК РФ Конвенция применяется к отношениям, регулируемым Кодексом, непосредственно. При этом правоположения, формулируемые ЕСПЧ по вопросам применения Конвенции и Протоколов к ней, подлежат исполнению государствами – участниками Конвенции, с тем чтобы исключить возможность нарушений Конвенции, которые уже были предметом рассмотрения Суда. Следовательно, эти правоположения должны учитываться государством – участником Конвенции даже в тех случаях, когда окончательное постановление ЕСПЧ было принято по делу против другого государства (см. об этом абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»)³.

С учетом сказанного, а также того, что ст. 128 ГК РФ не определяет, что подпадает под категорию «имущество», а содержащийся в ней перечень является, бесспорно, открытым, можно заключить: указанное понятие охватывает все то, что обладает экономической ценностью (имеет объективную ценность) для участников гражданского оборота и допускает передачу (переход) от одного лица к другому.

Вследствие этого можно отнести к имуществу даже, например, права на индивидуализирующие человека черты: выделяющуюся внешность, своеобразный голос или особенности произношения, выдающиеся рост, вес или общее

³ Подробнее см.: Рожкова М. А. Понятие «имущество» в правоположениях Европейского Суда по правам человека // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2007 (СПС «КонсультантПлюс»).

строение тела, специфические способности в какой-либо области и проч., что делает его узнаваемым, отличает от других. Подобного рода объекты в развитых странах давно и успешно используются в коммерческих целях, а права на их использование (например, на распространение изображений) передаются и предоставляются на возмездной основе, то есть, по сути, вводятся в оборот.

3. Определение того, что следует понимать под «имуществом», невозможно без изучения понятия «вещи» — единственного объекта, который может быть предметом права собственности и иных вещных прав.

Вещами принято считать предметы материального мира, основным признаком которых — возможность их осязать⁴ (такое свойство предопределяет возможность физического обладания ими, что выражается основной характеризующей их существо юридической категорией владения). С учетом различий в экономических и физических свойствах вещи для вещей установлены различные правовые режимы — возможные способы приобретения прав на вещи, объем и содержание этих прав, допустимые формы использования, пределы распоряжения вещами и проч.

В главе 6 ГК РФ упоминаются некоторые классификации вещей. Это, в частности, подразделение на:

- движимые и недвижимые вещи (ст. 130);
- делимые и неделимые вещи (ст. 133);
- сложные и простые вещи (ст. 134);
- главную вещь и принадлежность (ст. 135);
- основную вещь и плоды, продукцию, доходы (ст. 136).

Помимо указанных в гражданском праве принято выделять и иные группы вещей:

- во-первых, вещи индивидуально-определенные (обладающие признаками, которые отличают их от других однородных вещей) и вещи, определенные родовыми признаками, или, иначе, родовые вещи (которые индивидуализируются только числом, весом, мерой и т.д., то есть рассматриваются как определенное количество вещей одного и того же рода). Примером индивидуально-определенной вещи может быть, в частности, дом, расположенный по конкретному адресу, или катер определенной марки под конкретным номером; примером родовой вещи — три куртки замшевых, 10 кг сахара тростникового, шесть кубометров пиломатериалов. Индивидуально-определенные вещи признаются незаменимыми, вследствие чего в случае их гибели или порчи их владелец вправе претендовать лишь на возмещение убытков, тогда как родовые вещи в случае их утраты допускают их замену такими же вещами;
- во-вторых, вещи потребляемые (которые в процессе использования перестают существовать или утрачивают свои первоначальные

⁴ См., например: Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Спарк, редакция журнала «Хозяйство и право», 1999. С. 233 (автор — М. И. Брагинский).

свойства) и непотребляемые (вещи, которые в течение длительного времени служат по назначению). Примером потребляемых вещей служат продукты питания, лекарства, косметические средства, примером вещей непотребляемых – автомобили, оборудование, бытовая техника и проч. Потребляемые вещи не могут выступать предметом некоторых разновидностей договора, например договора имущественного найма, договора аренды;

– в-третьих, вещи, созданные трудом человека (например, строение), и вещи, созданные природой (лесные грибы, лесные ягоды). Эти группы вещей предполагают различные основания приобретения права собственности на них.

Признакам вещей в целом отвечают и такие специфические объекты гражданских прав, как наличные деньги и документарные ценные бумаги.

В ранее действовавшей редакции ст. 128 ГК РФ в качестве специфических разновидностей вещей назывались «деньги и ценные бумаги». Однако при разработке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации был сделан вывод о необходимости указания в этой статье на то, что правила о вещах могут применяться к безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам лишь в том случае, если иное не установлено законом, иными правовыми актами и не вытекает из существа названных объектов (п. 3.2 раздела II).

С учетом этого в ст. 128 ГК РФ в редакции Закона № 142-ФЗ наличные деньги и документарные ценные бумаги отнесены к вещам, тогда как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги включены в группу иного имущества.

4. В ст. 128 ГК РФ упоминаются и такие объекты гражданских прав, как имущественные права.

В литературе зачастую предлагается относить к имущественным правам лишь права на вещи и права на результаты интеллектуальной деятельности. Однако на сегодняшний день такое понимание, безусловно, представляется слишком узким, поэтому суды пытаются дать свое толкование понятия «имущественные права». Так, в постановлении ФАС Московского округа от 22.02.2011 № КА-А40/13951-10 по делу № А40-134352/09-17-1030 указано, что имущественными правами являются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.), а также права на приобретаемое имущество.

Исходя из того, что имущественные права относятся к имуществу, их обязательным признаком должна быть экономическая ценность для участников гражданского оборота (об этом признаке имущества уже говорилось). Экономическая ценность может усматриваться исключительно за теми правами,

которые пригодны для оборота, то есть допускают их переход (передачу) от одного лица к другому.

С учетом сказанного к имущественным правам должны быть причислены:

- права на имущество (например, право собственности на вещь);
- права, связанные с имуществом (например, право требования, возникшее из обязательства);
- права, не связанные с имуществом, но претендующие на «отложенный» имущественный эффект (например, право на заключение договора в будущем).

Некоторые имущественные права ограничены законом в части их передачи (перехода): так, ст. 383 ГК РФ запрещает переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, например требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. В упомянутых случаях имущественные права, оставаясь имуществом в широком смысле этого слова, изымаются из оборота, что позволяет отнести эти права к имуществу, изъятому из оборота (см. ст. 129 ГК РФ⁵).

5. Статья 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав результаты работ и оказание услуг.

В ранее действовавшей редакции ст. 128 ГК РФ в качестве объектов гражданских прав назывались «работы и услуги». Но при разработке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации был сделан вывод о том, что такое описание этих объектов некорректно, и «хотя существенных практических следствий эта некорректность, насколько известно, не влечет, более точным все же было бы описание соответствующих объектов как «результаты работ и оказание услуг» (п. 1.5 раздела III проекта Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим в п. 2.6 раздела III вместо объектов «работы и услуги» в данной статье предлагалось указать такие объекты, как «результаты работ и оказание услуг».

Данное предложение было реализовано. В обоснование необходимости его реализации надо добавить следующее. И производство работы, и оказание услуг требуют от исполнителя совершения определенных действий по заданию заказчика. Однако принципиальное различие между ними состоит в том, что объектом гражданских прав при производстве работ становится определенный результат этих работ (например, постройка дома, создание полезной модели), а при оказании услуг – сами действия по оказанию услуг (например, хранение вещи, перевозка пассажира). Таким образом, договор подряда имеет своим предметом достижение подрядчиком определенного результата, который и подлежит оплате заказчиком (п. 1 ст. 702 ГК РФ), тогда как в договоре оказания услуг предметом выступают сами действия исполнителя (по оказанию услуг), которые и подлежат оплате заказчиком (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

⁵ В новой редакции п. 2 ст. 129 отсутствует абзац, согласно которому «виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе».

б. Анализируя положение, согласно которому к объектам гражданских прав относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нужно отметить допущенную подмену понятий, что на практике создает известные проблемы.

На сегодняшний день в мире сложилось весьма четкое представление о том, что подпадает под понятие «интеллектуальная собственность»: под ним традиционно понимают совокупность прав в отношении нематериальных результатов интеллектуальной деятельности человека и средств индивидуализации⁶. Обычным признается использование в качестве синонимов терминов «интеллектуальная собственность» (intellectual property) и «права интеллектуальной собственности» (intellectual property rights).

Таким образом, термин «интеллектуальная собственность» призван обозначить не различные виды нематериальных объектов и не разновидность права собственности (право собственности на нематериальные объекты), а права принципиально иного вида — права, относящиеся к нематериальным объектам: результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации товаров, работ, услуг. Для обозначения этих прав в ГК РФ применяется термин «интеллектуальные права», который, по сути, является синонимом термина «интеллектуальная собственность» («права интеллектуальной собственности»).

Вместе с тем в части четвертой ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» используется для обозначения не прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а именно самих объектов интеллектуальной собственности. Согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ к интеллектуальной собственности отнесены: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Такое изменение в ГК РФ смысловой нагрузки общепринятого термина «интеллектуальная собственность» в свое время не получило какого-либо объяснения и, похоже, уже «прижилось».

Однако следование данному подходу, по сути, исключает «интеллектуальную собственность» из гражданского оборота.

Дело в том, что обозначенные в п. 1 ст. 1225 ГК РФ объекты гражданских (интеллектуальных) прав являются объектами, не допускающими по причине

⁶ См. подробнее: Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об основных понятиях // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

своей нематериальной природы их переход или передачу от одного лица к другому, то есть не допускающими их введение в оборот в силу естественных свойств.

Собственно, оборотоспособностью обладает только одна из разновидностей интеллектуальных прав – исключительные (имущественные) права, допускающие их введение в гражданский оборот (см. п. 4 ст. 129 ГК РФ).

7. С учетом изложенного под объектами гражданских прав следует понимать любое имущество, в отношении которого отсутствует законодательный запрет на его принадлежность участникам гражданского оборота и совершение с ним гражданско-правовых сделок.

К имуществу надо относить:

- объекты, обладающие экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускающие передачу (переход) этих объектов от одного лица к другому (это, в частности, вещи, результаты работы, оказание услуг, различные имущественные права (включая упомянутые ранее исключительные права, права на деловую репутацию, права на заключение договора и проч.), имущественные комплексы);
- объекты, обладающие экономической ценностью для участников гражданского оборота, предусматривающие возникновение в отношении них субъективных гражданских прав и допускающие передачу (переход) от одного субъекта к другому только прав на эти объекты, но не самих этих объектов по причине нематериального характера последних. К таким объектам относятся прямо названные в ст. 128 «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации» и с учетом открытости перечня имущества, содержащегося в данной статье, могут быть отнесены, например, деловая репутация, индивидуализирующие человека черты и проч.;
- объекты, обладающие безусловной экономической ценностью, но не являющиеся объектами гражданских прав вследствие прямого запрещения возможности принадлежать частным лицам, недопустимости выступать объектами гражданско-правовых сделок и проч. Такие объекты не могут рассматриваться в качестве объектов гражданских прав (подтверждением чего стало исключение Законом № 142-ФЗ упоминания об объектах, изъятых из оборота, из текста ст. 129 ГК РФ⁷), однако они не могут рассматриваться иначе как имущество.

⁷ Из текста данной статьи Законом № 142-ФЗ исключено упоминание об объектах, изъятых из оборота, что, бесспорно, не означает ликвидацию самого этого понятия: к объектам, изъятым из оборота, следует относить: (1) объекты, которые являются таковыми в силу естественных свойств (например, континентальный шельф, животный мир и т.д.); (2) государственное имущество, обладающее большой публичной значимостью (например, Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней РФ; Алмазный фонд Российской Федерации как собрание уникальных самородков драгоценных металлов и уникальных драгоценных камней, имеющих историческое и художественное значение, а также собрание уникальных ювелирных и иных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; золотой запас Российской Федерации, состоящий из аффинированного золота в слитках и проч.); (3) объекты, изъятые из оборота из соображений общественной безопасности, (например, химическое оружие, наркотические средства и психотропные вещества и проч.).

Сказанное позволяет констатировать более широкое содержание понятия «имущество» по сравнению с понятием «объекты гражданских прав» (даже при том, что Кодекс не содержит необходимых критериев и закрепляет открытый перечень таких объектов).

Вследствие этого при решении вопроса относительно того, является ли тот или иной иск требованием о защите имущества, судебным органам нельзя ограничиваться нормой ст. 128 ГК РФ, а следует исходить из положений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в том смысле, который ей придается в практике ЕСПЧ (о которой уже упоминалось).

Таким образом, можно признать, что внесенные Законом № 142-ФЗ в ст. 128 ГК РФ изменения не расширили круг объектов гражданских прав. Однако данный круг, по всей видимости, и не нуждается в расширении: гораздо более важно четкое уяснение различий между понятиями «имущество» и «объекты гражданских прав», что и позволит решить многие актуальные для практики вопросы.

М. РОЖКОВА,

*профессор кафедры интеллектуальных прав
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
главный научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
доктор юридических наук*